

Выпущенная вперед стрела Ситы взрезала воздух со свистом, преодолевая скорость, которую ни в одном страшном или фантастическом сне не могли себе даже представить безымянные древние изобретатели лука - пролетев за мгновение дистанцию до своей цели.

Сита - точнее, ее лук - а еще точнее, ее Благородный Фантазм обладал выдающейся разрушительной силой, однако говоря о Камелоте, защищенном силой Богини, даже это было совершенно недостаточным для того, чтобы разрушить защиту города Короля Артура.

Возможно, скомбинировав свои усилия вместе со вторым Арчером, стоящим рядом с ней, Тавара Тота, Сита смогла бы пробить небольшую дыру в защите противника, но даже если так - это в лучшем случае обеспечило бы небольшую прореху, на несколько минут скорее всего - и не в сам Камелот, а лишь к стенам Камелота, что сами были достаточно крепки для того, чтобы выдержать атаку противника.

Поэтому целью ее атаки стал не Камелот, а бросившаяся на манер стрелы фигура другого Слуги, в мгновение преодолевшего невероятную дистанцию по пустому пустынному полю, направившись к парящему вдалеке дворцу Семирамиды.

Атака Ситы была быстра - в конце концов она все еще представляла из себя Слугу класса Арчер, поэтому она умела сражаться в дальнем бою на том уровне, который простым людям было никогда не достичь - однако даже превосходящая в своей скорости пулю стрела не смогла настичь свою цель, разминувшись с той на десяток метров.

И это произошло не потому, что Сита не смогла аккуратно прицелиться, не обладала отличным глазомером или не сделала поправку на скорость Слуги - нет. Вместо этого сам Слуга был настолько быстр, что Сита просто не могла попасть в движущуюся цель. Более того, наблюдая издали за своим противником, Сита могла поклясться, что ее противник с каждой секундой становился только быстрее и быстрее - прямо сейчас он был так быстр, что он не находился даже в реальности Слуг, преодолев ту. Даже Ахиллему, "быстрейшему герою из всех когда-либо существовавших" пришлось бы побороться за свой титул с этим Слугой.

Однако, даже если Слуга был настолько быстр - нет, скорее, именно из-за того что тот был настолько быстр Сита чуть углубила уголки губ глядя на его движения, нерадостно вздохнув - "Еще одна упущенная возможность..."

-Ты что-то сказала? - голос Тавары отвлек Ситу, однако та лишь чуть помотала головой, отведя взгляд от Слуги, что она явно не могла ранить, к Камелоту.

Сита представляла из себя Слугу с не самой выдающейся личностью - из тех, про чье существованию знают рациональным умом, но никто никогда не может толком вспомнить о том, чем она занималась в прошлом во время общих проектов или вечеринок, где она тихонько сидела в углу, периодически общаясь низким голосом с тем или другим человеком.

Это было ожидаемо, даже в каком-то смысле очевидно. В конце концов, в чем заключалась легенда Ситы? Верная возлюбленная жена Рамы... И все.

Она не командовала армиями, не вела философских дискуссий, не учила магии и не способствовала росту других героев и не правила государством. Она просто... Была верной женой.

Вполне ожидаемо, что на фоне других героев, прославившихся за свои личные достижения просто "верная жена" Сита терялась. И... В общем-то, это Ситу устраивало.

В конце концов будучи столь “фоновым персонажем” на фоне легендарных королей, ученых и иных героев Сита была избавлена от необходимости всегда находится в центре внимания. Если она могла исполнять свои обязанности не оставаясь в центре всеобщего внимания? Тем было даже лучше.

Если от нее требовалось просто стрелять в противника не отпуская невероятных лидерских речей, не вдохновляя армии и не устраивая длинных философских рассуждений - то Сита была только рада делать именно это.

Единственное, что действительно значило для Ситы - это ее возлюбленный Рама. И так уж сложилась судьба, что ее возлюбленный Рама был отделен от нее могущественным проклятием и ныне находился от нее так далеко, что у Ситы не было никакого шанса дотянуться до него. Никакого вовсе? Нет, пожалуй, было бы неправильно так говорить - шанс на это у Ситы, безусловно, существовал - Аинз, ее новый Мастер, мог обеспечить Сите ее возлюбленного.

Однако он желал сделать это только в том случае, если Сита продемонстрирует свою полезность, в качестве награды Сите за службу. А это в свою очередь значило, что Сита должна была продемонстрировать свою полезность.

Но к сожалению попытка прикончить Слугу, движущегося по направлению к Семирамиде не увенчалась успехом.

Сломать щиты Камелота? Как уже было сказано, Сита могла обеспечить небольшое окно для прорыва, однако даже так это было лишь “возможностью”, что она могла дать. Бездумные действия не принесут ей успеха в данном случае...

Так что, приглядевшись внимательнее к другим Слугам, сталкивающимся в бою со своими противниками, Сита лишь взяла лук наизготовку, после чего обвела взглядом свое окружение...

Обнаружив, что Тавара Тота, несколько секунд назад готовый к сражению, удобно устроился на земле, уместив свою выдающуюся фигуру на тюке с рисом, и продолжал смотреть вдаль на другие сражения, поддерживая лук одной рукой - и приложив вторую к своему лицу, создав небольшой козырек от Солнца для своих глаз.

-Что?! - заметив взгляд Ситы Тавара только пожал плечами,- Я устал стоять! Все равно там не происходит ничего важного в данный момент.

На это Сита только обессиленно вздохнула.

Пусть и не выдающаяся героиня сама по себе... По крайней мере у нее было понимание деловой этики.

Хотя обладателем самой выдающейся боевой силы и являлся Аинз - и Медб вместе с ним - их нельзя было назвать основным ударным кулаком атакующей группы. Если точнее, то используя свою основную силу Аинз и Медб должны были пробраться к Королю Камелота, Богине, нейтрализовав главную силу противника и удостоверившись в том, что она не нанесет удар в спину другим сражающимся группам, связав ее боем, после чего, уничтожив ту, отправиться на помощь оставшимся бойцам.

Это был простой и эффективный план, однако его действие предполагало, что Аинз и Медб не

будут участвовать в основном сражении до момента, когда они смогут разобраться с Богиней. В первую очередь потому, что как основная сила, подготовленная для сражения с наиболее могущественным противником, они должны были сохранять свои силы - в конце концов пусть Аинз и был осведомлен и даже убежден в том, что он обладал значительной силой в этом мире - Король Артур этого мира в свою очередь также являлась крайне могущественной Службой.

Столкнувшись с Первым Хассаном Аинз был убежден, что в этом мире все же существовали достаточно могущественные сущности - даже если они были слабее его - Аинз все же предпочел бы не рисковать, удалившись на задний план сражения, ожидая подвоха от противника. Конечно же это не значило, что как и во времена его обезумевшей паранойи он планировал бездумно жертвовать своими Слугами - если ситуация призовет к тому, то он был готов вмешаться в бой, в конце концов у него все еще существовал его инвентарь, расходники и Благородный Фантазмы, однако созданный вокруг Камелота барьер заставил Аинза вспомнить о Сверххранговой магии.

Не той Сверххранговой магии, что он обладал в данный момент, после своего перехода в этот новый мир, а о Сверххранговой магии, что существовала в Иггдрасиле - однако даже так сравнение навело Аинза на мысль и заставило его по крайней мере продемонстрировать немного осторожности в этом сражении.

Второй причиной, также укладывающейся в эту осторожность, была попытка Аинза не дать лишней информации своему противнику - сохранение главных козырей до конца, до решающего момента сражения - в данном случае Аинза и Медб - было просто здравым смыслом, которым должен был обладать любой человек, не говоря уже о командире.

А третьей частью было то, что в данный момент Медб, что должна была действовать совместно с Аинзом в этом сражении, думала о чем угодно, но только не о сражении - и Аинз был вынужден следовать ее мыслям.

Я ведь сделала все верно, правда?! Я все сделала правильно?! - ни единого намека на Медб, которой она казалась считанные часы назад - могущественная правительница, полная высокомерия и королевской регальности - нельзя было обнаружить в текущих условиях даже под микроскопом. Сверкая глазами, как радостный ребенок - или фанатка, едва ли не большая, чем Нитокрис, перед своим возлюбленным - Медб едва не подпрыгивала на месте, задавая вопрос за вопросом. Если бы у Медб был хвост - наверняка она бы сейчас отчаянно мотала им из стороны в сторону, как собака, счастливая просто до одурения просто от присутствия своего хозяина рядом.

-Да-да, Медб, ты молодец,- все, что оставалось Аинзу в текущей ситуации - это отчаянно отбиваться от ее нападков, повторяя совершенно на автомате одни и те же слова,- Ты все правильно сделала, Медб, ты молодец.

-Правда?! Правда?! - увидеть Медб, практически пищущую от восторга было бы шоком для всех, кто знал Медб прошлом - но для Аинза подобная сцена не требовала больше, чем похвалить Медб - за дело или просто так.

-Да-да, ты молодец, молодец,- Аинз повторял эти слова раз за разом, стараясь спасти хотя бы свое внешнее выражение лица в текущей ситуации - внутреннее его самообладание, впрочем, давно погибло смертью храбрых, пытаясь сдержать наплыв эмоций из глубин.

"И это Медб, которой боялись все игроки Иггдрасиля, включая меня?!" - спустя мгновение эмоциональная вспышка внутри разума Аинза потухла, однако отсутствие эмоций не могло

спасти разум Аинза от осознания текущей ситуации - "Нет, это ненормально, просто ненормально..."

Даже в прошлый раз, когда Аинз появился перед Медб в момент ее признания в любви та сохраняла какое-то подобие величественности - для своего признания в любви Аинзу - не то, чтобы Аинз собирался признаваться Медб в том, что она случайно уже призналась ему в любви, конечно же, его ситуация была сложной и без ее вмешательства - однако сейчас...

Из-за роста и ее лица, созданного на грани между подростком и взрослым, из-за ее фигуры Медб казалась сейчас одной из тех девчонок, что появляются на концертах бойз-бэндов, отчаянно маша транспарантом "Пожалуйста, заметь меня!" в толпе, и впадающей в радостную истерику, стоит только одному из певцов бросить в толпу ничего не значащую фразу вроде "я люблю всех моих фанаток!". Однако Медб была не такой - Медб была одной из могущественных боссов Иггдрасиля, хитрой правительницей и высокомерной манипуляторшей - иными словами, находилась на обратной стороне от той, кем она выглядела сейчас.

Но проблема заключалась в том, что это понимание не убирало картину того, как Медб выглядела сейчас - и точно также не убирало ситуацию того, что "безумная фанатка" сейчас находилась буквально в метре от самого "ведущего певца", и тот никак не мог сбежать от нее в данный момент.

-Медб,- подавление эмоций Аинза сработало как часы, заставив его перевести взгляд на бой,- Я думаю, тебе стоит сконцентрироваться на миссии в данный момент...

-Конечно, Аинз, безусловно,- Медб перевела взгляд на сражение Слуг, на мгновение вернув себе серьезный и сосредоточенный взгляд, заставив Аинза выдохнуть радостно... Прежде чем его новоявленная уверенность была разбита в щепки вновь, когда Медб не смогла удержать свой взгляд на сражении и вновь скосила тот на Аинза,- Я молодец? Да, я ведь молодец?!

-Безусловно, Медб, ты молодец... - Аинз ответил на автомате, осознав неожиданно, что еще никогда в жизни он так сильно не желал окунуться в сражение, как сейчас...

Открытое сражение армий было не лучшим местом для ассасинов. Даже для Слуг класса Ассасин открытое сражение было их слабым местом - исключая либо самых могущественных и выдающихся, либо тех, кто подходил к классу Ассасинов лишь по недоразумению... Как, например, половина арчеров едва подходили к классу Арчеров. Или лансеры, лишь едва подходившие к классу Лансеров. Или Райдеры, точно также неподходящие к своему классу. Или Берсеркеры, которые сохраняли чрезмерную рациональность для своего класса, что должен был состоять из обезумевших героев. Или Кастеры, в класс которых, казалось бы, вообще были свалены все Слуги разом, которым не нашлось места в других классах. И не стоит даже упоминать об экстра-классах...

Если подумать об этом - пожалуй, только Сейберы соответствовали своему классу полностью - в истории было много легендарных мечей и легендарных мечников...

Но где это были мы? Ах да, Ассасины.

Ассасины как класс редко подходили к открытому сражению с другими Слугами - даже с другими Мастерами или магами. Это было упомянуто в самом названии их класса - Ассасин наводил на размышления об убийце, прячущемся в тени - яд, кинжал, или, в случае современности, снайперская винтовка или гаррота в руках. Не о войне, что сражается в

открытом бою.

Впрочем, Ассасины все еще были Слугами. Пусть и не самыми могущественными в открытом бою - каждый из них все еще представлял из себя героя - насколько это слово было применимо к ним вовсе - превосходящего обычного человека на порядки.

Впрочем, для любого правила существовали свои исключения.

“Значит, в живых осталось всего тридцать...” - Хассан сжала руку, чувствуя вернувшиеся к ней крохи ее силы, после чего выдохнула.

Хассан - та, что была последней из всех Хассанов - никогда не была самой выдающейся из всех ассасинов. Не самая сильная, не самая быстрая, не самая умная - среди людей и среди Слуг. Нет, пожалуй, правильнее было сказать, что среди Слуг ее “не самое” выдающееся портфолио сияло больше всех остальных - став Слугой ее “не самая” лучшая ситуация лишь подсветила все ее слабости больше всех остальных.

Благородный Фантазм Слуги должен быть их наиболее могущественной способностью, кристаллизированным чудом, чем-то, что способно перевернуть исход сражения, войны или изменить курс целой истории, стоит лишь один раз этому Благородному Фантазму проявить свою мощь. Насколько ничтожно это, для Слуги - Благородный Фантазм, что только делает самого Слугу слабее во время его использования?

И даже после того, как ее Благородный Фантазм перестал действовать - ее сила вернулась лишь в незначительном объеме. Если быть более точным - то лишь тридцать процентов от той - и даже находясь на ста процентах своей силы Хассан вовсе не выделялась среди других Слуг. Нет, правильнее было сказать что находясь на пике своих сил Хассан была той, про кого говорили “живущий на дне” - но сейчас, когда ее сила упала чуть больше, чем в три раза? Не говоря уже о Слугах или даже рыцарях Камелота - любое столкновение с противником, даже с простым солдатом, могло легко закончиться ее гибелью.

В атаке на Камелота Хассан не было места - не потому, что та боялась смерти - сколько потому, что все, что она могла лишь путаться под ногами у остальных воинов в ногах. Однако вместе с тем - Хассан, даже осознавая свою ничтожность в этом сражении, не могла позволить себе просто находиться вдали, не делая ничего вовсе.

Даже если она была худшим из всех Хассанов за долгие годы существование титула - последним из Хассанов, под чьим руководством секта пережила свою гибель - все же она сохраняла в себе какие-то обрывки гордости. Не за себя, а за тот гордый титул, что она приняла однажды и что несла вперед, не ради себя, а ради всех тех, кто слушался ее приказов всю их жизнь - Хассан.

Поэтому фигура девушки с выдающимися мускулами, отливающими на ее антрацитово-черной коже и фиолетовых волосах, собранных в высокий конский хвост, продолжала двигаться сквозь пустыню.

Ее движения не были ни быстрыми, ни даже ловкими - в смысле Слуги. Безусловно, та все еще превосходила обычных людей на порядок или даже два - обладая лишь тридцатью процентами силы Слуги, что нельзя было назвать “сильным” даже во время пика его сил та все еще превосходила обычных людей. Уже не настолько, что в сражении с ней можно было сказать, что обычные люди не имели шанса вовсе, но все еще достаточно для того, чтобы бег через пустыню на скорости выдающегося спринтера не представлял для нее проблем.

У Хассан, спасенной в результате случайного вмешательства Медб не было заблуждения на счет своих способностей - но что-то она могла сделать. Даже если это было царапиной или отвлечением противника на мгновение, что могло бы сбить его концентрацию - по крайней мере Хассан могла сделать это.

Поэтому ее целью оказался не Камелот и не рыцари Богини, столкновение других Слуг с которыми уже произошло, а фигурадвигающегося отдельно от всех остальных противника. Невероятно быстрый Слуга, словно бешеный зверьдвигающийся по прямой к Висячим Садам Семирамиды, поднимая клубы пыли и оставляющий борозды после своих шагов, проваливаясь в землю каждый раз будто бы по колено - у Хассан не было никакого шанса догнать его, однако в какой-то момент, когда он доберется до противника, он остановится. В отдаленном месте, где вмешательство Хассан не сможет помешать другим боям, нанеся удар, что он не ожидает. Возможно это не приведет ни к чему большему, чем царапина и легкое раздражение противника... Однако, до тех пор, пока эта царапина будет нанесена, до тех пор, пока Хассан вложит все свои силы и даст сотую тысячную процента усилий на весы своих союзников - Хассан устраивало это.

Каждого из Хассанов устраивал этот расклад. Всех тридцати выживших из них.

Главной боевой мощью стороны атакующих являлся Аинз и Медб. Главным ударным кулаком, готовым внести наибольшую лепту в сражение, занявшись основной массой противников являлась сборная группа Слуг под своеобразным руководством Артурии.

Артурия, Жак, Машу и Бедивер - четверо Слуг, что отправились в качестве основного фронта нападения на Камелот. Артурия и Жак представляли из себя сильных Слуг, способных к сражению с большей частью иных Слуг, в то время как Машу могла обеспечить поддержку тем, либо прикрытие от атак издалека, в случае, если кто-то из противников решится вмешаться в сражение двух основных атакующих ее группы.

Бедивер же...

“Мне нужно попасть в Камелот и закончить начатое давным давно с Богиней” - таковы были его слова и не существовало возможности убедить его отойти от его мнения.

Аинз в свою очередь не стал отказывать Бедиверу - в любом случае его место было трудно определить - он не подходил для быстрого мобильного отряда Скатах и Медузы, и не обладал дальними атаками - защита Семирамиды уже была обеспечена Санзанг, а сам Аинз не мог принять его в собственный отряд - как ни посмотри, Бедивер не подходил к роли “секретного оружия.” Потому в конце концов Аинз и позволил тому отправиться в бой в составе основного отряда. Тот мог погибнуть, не исполнив свою цель, либо же принести пользу отряду - однако в любом случае тот мог внести свою лепту в сражение - и это было главным, что для Аинза, что для Бедивера.

Машу было немного жаль наблюдать за подобным положением Бедивера - в конце концов именно она обычно находилась на этой позиции, “какнибудь да пригодится”... Только позиция Бедивера была даже хуже, чем позиция Машу. По крайней мере Машу могла быть уверена, что Аинз вмешается в нужный момент, стоит ситуации выйти из-под контроля. Бедивер же был лишен и этой страховки - в отличии от собственных Слуг в случае угрозе жизни Бедивера Аинз не собирался вмешиваться... И его Слуги - даже сама Машу - в том числе.

“Не убивайся так сильно, Машу. Бедивер не просто прохожий - он рыцарь, проживший гораздо

дольше, чем ему следовало бы - или чем он вовсе желал бы. Он не в обиде” - голос Галахада прозвучал в голове Машу, отвлекая ее от мрачных мыслей - не то, чтобы эффективность подобного действия была абсолютной, однако слова Галахада все же немного притупили сочувствия и непонятное чувство вины в голове Машу - так что та ответила коротко - “Спасибо.”

Больше слов от Галахада не последовало - и Машу сконцентрировалась на ситуации перед собой, глядя на спину движущихся Слуг.

Походка - или, скорее, словно бы летящий над землей бег Жак можно было назвать грациозным - по ее манере движения и спокойному, едва ли не улыбающемуся дежурной вежливой улыбкой лицу было нельзя понять ее настоящие чувства - предвкушала ли она сражение, опасалась ли действий Слуг Богини или размышляла о своем утреннем завтраке, делаю пометки на будущее.

Даже Артурия, всегда державшаяся холодным недвижимым айсбергом демонстрировала больше реакции в данный момент, чем Жак. Ее движения были все такими же и на лице не дрогнул ни один мускул, но присмотревшись внимательнее наблюдатель мог заметить то, как взгляд Артурии то и дело чуть-чуть смещался от цели, словно бы пытаясь углядеть детали Камелота - те, что могли совпадать - или отличаться - от Камелота в ее памяти.

Впрочем, это было логично и ожидаемо - даже если Артурия была холодной и подобной работу в обычной жизни - она не могла не испытывать никаких чувств вовсе - особенно наблюдая Камелот, ее замок, что она считала навсегда ушедшим в прошлое.

И хотя Машу не могла назвать себя подругой Артурии - а кто, собственно говоря, вообще мог - однако так или иначе она провела с ней достаточно длительное время - с самой первой Сингулярности - и смогла научиться замечать небольшие изменения в молчаливой Слуге.

Однако, даже если те действительно существовали в Артурии в данный момент и не привиделись Машу - та в любом случае не могла поднять эту тему в разговоре с Артурией.

В первую очередь потому, что в данный момент она находилась на миссии, двигаясь к Камелоту и ожидая начало сражения в любой момент. А во вторую очередь потому, что это было бы просто невежливо - Машу никогда не обладала наглым пробивным характером, и, как уже было сказано, подругой Артурии, способной задать подобный достаточно личный вопрос та не являлась.

Поэтому, даже если Артурия и испытывала какие-то гложащие ее эмоции или чувства в данный момент - в борьбе с ними та была одна.

Однако размышления Машу об Артурии и ее ментально-эмоциональном состоянии не продлились долго - спустя мгновение взгляд Машу наткнулся на стоящую на ее пути фигуру, столь обманчиво далекую, преграждающую путь к Камелоту, словно бы Слуга впереди Машу сам по себе являлся стеной или щитом, защищающим Камелот лучше любой армии.

От одного взгляда на него у Машу перехватило дыхание - Слуга перед ней представлял из себя воина невероятной силы - такой, что заставляла непроизвольно вжимать голову в плечи и ускорять шаг, стремясь как можно быстрее скрыться как можно быстрее - одним своего присутствием Слуга заставил Машу вспомнить об Аинзе и Соломоне...

Конечно же сравнение было не совсем верным - Аинз и Соломон превосходили Слугу перед Машу на порядки - глядя на двух великих магов Машу чувствовала себя беспомощной, словно

песчинка подхваченная бурей - в каком-то смысле это даже было прекрасно - как принятие неизбежного могло снять груз с души человека, так глядя на сражение Соломона и Аинза Машу могла почувствовать себя свободной - и абсолютно ничего не значащей.

Слуга перед ней значительно уступал этим двум титанам той мощью, что можно было увидеть невооруженным взглядом глядя на него - однако за исключением двух этих исключений из всех исключений - пожалуй, Слуга перед ней превосходил всех, кого Машу доводилось видеть перед собой.

-Ланселот,- Артурия произнесла тихо, глядя на Ланселота - судя по тому, что та вообще решила произнести что-то - присутствие ее верного друга и предателя ее трона затронуло даже ее разум,- Я знала.

Ланселот ничего не произнес на эти слова - подняв почти извиняющийся взгляд тот выдал, наверное, самую жалкую и помятую из всех возможных улыбок, что только могли существовать в этом мире, словно бы прося прощение за то, что он собирался сделать - за то, что он уже сделал - за то, что он не сделал - за каждую мелочь и за собственное существование.

Однако столь жалкая улыбка и молчаливый извиняющийся взгляд не смогли заставить Машу посочувствовать тому - поскольку спустя мгновение та ощутила, как ее разум застилает чистая, беспрестанная ненависть к Ланселоту.

Ее разум в мгновение ока практически утонул в океане злобы - из последних сил сознание Машу успело лишь бросить последний крик - "ГАЛАХАД!"

"ПУСТИ МЕНЯ! Я ПРОЛОМЛЮ ЕМУ ГОЛОВУ ЩИТОМ! ДАЙ МНЕ ВРЕЗАТЬ ПО ЭТОЙ РОЖЕ!" - Галахад, обычно державшийся достаточно спокойно и дружелюбно, взревел раненным зверем в разуме Машу - и та ощутила, как постепенно начинает захлебываться в приливах ненависти ее разум - "У ЭТОЙ ЖАЛКОЙ ПОДДЕЛКИ ПОД ЧЕЛОВЕКА СЛИШКОМ МНОГО ЦЕЛЫХ КОСТЕЙ В ОРГАНИЗМЕ!"

"ГАЛАХАД!" - Машу выкрикнула в свой разум, однако это было бесполезно - один вид Ланселота в мгновение ока заставил того забыть о своем рыцарском этикете, Машу, общении и обо всем сразу - и мгновение спустя Машу с ужасом ощутила, как ее конечности начинают двигаться сами по себе, не подчиняясь ее воле.

Какая-бы причина не двигала Галахадом в данный момент - эти размышления отошли на дальний план - у Машу было всего несколько мгновений, пока она могла сопротивляться напору Галахада, для того, чтобы попытаться если не успокоить, то хотя бы направить гнев Галахада в другое русло.

"Если ты нападешь сейчас - то не дашь другим возможности побить Ланселота!" - Машу бросила фразу в пустоту, после чего, заметив, что на мгновение эта мысль вызвала отклик в душе Галахада, тут же развила ее - "Ланселот силен и чтобы хорошо пройти по нему нам нужна помощь остальных! Только так ты сможешь хорошо пройти по нему!"

Гнев Галахада, услышав эти слова, не отступил - однако, спустя мучительную секунду размышления, приобрел другую форму - и Машу ощутила, как начинает отступать невидимая воля, выкручивающая ее конечности.

"Когда ты начнешь бить его щитом по голове - я возьму контроль. Хочу почувствовать своими руками ощущения от этого!" - голос Галахада раздался в голове Машу и та смогла выдохнуть, расцепляя сжавшиеся до побеления пальцы, стараясь восстановить хотя-бы подобие

самоконтроля.

Галахад, конечно, упоминал в прошлом неприязнь к своему отцу, однако никогда не давал Машу понять, насколько велика та на самом деле...

И это неожиданное открытие в данный момент чуть не стоило Машу контроля над ее телом.

Наконец-то вернув контроль над своими руками полностью, Машу взглянула на Ланселота, чувствуя, как чужая ненависть начинает подниматься ее в душе, но в этот раз смогла перехватить щит без особых проблем, глядя на Ланселота.

Тот, уловив ее взгляд, улыбнулся еще раз самоуничижительной улыбкой, после чего обратился к Машу,- Мне жаль... Галахад.

В следующее мгновение волна ненависти ударила в разум Машу - и если бы Артурия не бросилась в бой первой - наверняка это бы сделала сама Щилдер.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/3645514>